

ФЕНОМЕН НАРЦИССИЗМА В ТРАНЗИТИВНОМ МИРЕ

Введение. Современное общество существует в состоянии постоянной изменчивости, высокой мобильности и неразрывного переплетения цифрового и материального пространств. В таких условиях повседневность все чаще формируется под воздействием цифровых процессов, усиливающих динамику социальных взаимодействий [1]. Ослабление традиционных духовных ориентиров и снижение влияния коллективных ценностей привели к тому, что стремление к самовыражению воспринимается как неотъемлемая часть социальной нормы [2]. В этом контексте нарциссизм утрачивает статус исключительно клинического феномена и начинает рассматриваться как адаптивная форма поведения, позволяющая человеку сохранять целостность идентичности в условиях постоянных внешних перемен.

Основная часть. В современной литературе нарциссизм рассматривается как динамическое явление, существующее в непрерывной шкале состояний. На одном конце этого спектра находится первичная форма, напрямую связанная с базовой потребностью в самосохранении. Противоположный полюс занимает вторичный нарциссизм, который возникает в процессе становления образа собственного «Я» и требует отклика со стороны окружающих [3]. В клиническом контексте патологическая форма определяется через черты, включающие ощущение собственной грандиозности, фантазии о власти, потребность во внешнем восхищении и пониженный уровень эмпатии. Наряду с этим исследователи подчеркивают, что существуют более сбалансированные проявления нарциссизма, способствующие укреплению уверенности и поддержанию амбиций [4].

Переход от психоаналитических интерпретаций к социально-культурным подходам во многом обусловлен трансформациями в экономической и медийной среде. Массовая культура, ориентированная на демонстративность и адаптивность, формирует новый тип нарциссизма, который служит адаптацией к меняющимся условиям социальной конкуренции. В молодежной среде нередко наблюдается нормативная форма, сочетающая стремление к признанию с тревожностью. Грандиозные и уязвимые формы различаются степенью устойчивости самооценки и зависимостью от внешней оценки, что особенно выражено в условиях цифровой среды [5].

И. В. Забара предлагает рассматривать нарциссизм как колебание между реальным и идеализированным образом «Я». Визуальная культура усиливает акцент на индивидуальности, но одновременно способствует росту зависимости от внимания и фрустрации из-за несоответствия ожиданиям. Визуальные практики, в частности активное использование автопортретов, становятся важным элементом самопрезентации в цифровом обществе. Однако чрезмерная вовлеченность в виртуальные образы может привести к искажению представлений о реальности [6].

Современные исследования также вводят понятие коллективного нарциссизма, в рамках которого социальная группа склонна переоценивать собственную уникальность и стремиться к признанию извне. На этом фоне формируется фигура цифрового субъекта, зависимого от постоянного потребления контента и самопрезентации. В этих условиях визуальные сигналы начинают выполнять функцию маркеров принадлежности и статуса [7].

Несмотря на негативные проявления, определенные формы нарциссизма могут выполнять адаптивную функцию. Например, высокая самооценка и уверенность, даже окрашенные элементами нарциссизма, способствуют снижению уровня социальной тревожности и улучшению адаптации. Вместе с тем уязвимые формы продолжают ассоциироваться с тревожностью, потребностью в признании и неустойчивой самооценкой [8]. Поверхностность и стремление к саморекламе помогают приспособиться к новым условиям, однако ослабляют глубину межличностных связей. В условиях постоянного сравнения с идеализированными образами в сети формируется зависимость от внешних эталонов. Быстро меняющаяся информационная среда и фрагментарность восприятия снижают способность человека к критическому мышлению и усиливают привлекательность упрощенных визуальных кодов [9]. В результате нарциссизм может разрушать социальные связи, но также способен стимулировать творческую активность человека и развитие лидерских качеств при условии, что сохраняется баланс между внутренними потребностями и внешними требованиями среды.

Заключение. Нарциссизм в переходной эпохе проявляется противоречиво: с одной стороны, он помогает человеку выстраивать устойчивое представление о себе в условиях неопределенности и цифрового давления, с другой — чрезмерная зависимость от внешнего одобрения и стремление соответствовать идеализированным образам нередко ведут к внутренней нестабильности и тревоге.

Умеренная выраженность нарциссических черт может поддерживать амбиции и способствовать адаптивности, но современная культура, построенная на потреблении и быстрой смене смыслов, поощряет поверхностные формы самопрезентации, превращая нарциссизм в почти универсальный социальный рефлекс.

В условиях нарастающей цифровизации психологическое благополучие все больше зависит от того, как человек соотносит себя с медийными образами, а значит, ключевыми становятся развитие медиаграмотности, критического мышления и способности сохранять эмпатию, особенно в мире, где успех все чаще измеряется видимостью, а не глубиной.

Список цитируемых источников

1. Гусельцева, М. С. Методологические аспекты изучения образа мира молодежи в цифровом транзитивном обществе / М. С. Гусельцева // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». — 2023. — № 2. — С. 10—30.
2. Илларионов, Г. А. Гуманизм, посттрадиционность и секуляризм как три основания современного нарциссизма / Г. А. Илларионов, В. И. Кудашов // Идеи и идеалы. — 2022. — Т. 14, № 2-1. — С. 164—179.
3. Шишов, М. С. Первичный и вторичный нарциссизм в теории психоанализа: особенности и проявления / М. С. Шишов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2022. — № 12 (декабрь). — URL: <http://e-koncept.ru/2022/222018.htm> (дата обращения: 17.10.2025).
4. Сушко, Н. Г. Нарциссизм и нарциссическое расстройство личности / Н. Г. Сушко // Ученые заметки ТОГУ. — 2024. — Т. 15, № 1. — С. 179—185.
5. Пищик, В. И. Деконструкция представлений о нарциссизме / В. И. Пищик, М. Р. Шабукаева // Южнороссийский журнал социальных наук. — 2023. — Т. 24, № 3. — С. 135—150.
6. Забара, И. В. Нарциссический радикал личности как компонент образа Я / И. В. Забара // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11, № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN223.pdf> (дата обращения: 17.10.2025).
7. Нансо, М. Д. Нарциссизм селфи-культуры как способ самопрезентации / М. Д. Нансо // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2025. — № 2 (47). — С. 37—40.
8. Мерзляков, Д. Е. Переживание социальной тревоги лицами с признаками уязвимого нарциссизма / Д. Е. Мерзляков, Т. А. Аленковская // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. — 2023. — № 1. — С. 15—21.
9. Бродников, А. Ю. Феномен массового нарциссизма как характерная черта современности / А. Ю. Бродников // История филологии. — 2024. — Т. 29, № 1. — С. 80—91

Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках проекта на тему «Экзистенциальные ценности современной молодежи в транзитивном мире с учётом психологических, социокультурных и региональных детерминант» (Договор Г25М-067).

УДК 159.9

А. Г. Попко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И СОВЛАДАНИЯ ЮМОРОМ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Способность к адаптации является основным критерием психического здоровья личности и реализуется посредством совладающего поведения, под которым мы будем понимать «целенаправленное социальное поведение, позволяющее человеку при помощи осознанных стратегий действий разрешать трудные жизненные ситуации способами, адекватными личностным особенностям и сложившимся ситуациям» [1; 2]. Агрессивность также можно рассматривать как необходимую для адаптации характеристику личности, проявляющуюся настойчивостью, упорством в достижении цели [3]. Однако, неконтролируемая агрессивность, деструктивные формы поведения являются источником негативных социальных явлений в обществе. Соответственно, установление взаимосвязи агрессивности и совладания юмором в младшем школьном возрасте позволит разработать методические рекомендации по снижению уровня агрессивности и формированию эффективных копинг-стратегий у младших школьников с целью повышения их уровня психосоциальной адаптивности и профилактики деструктивного поведения.

Юмор рассматривается как копинг, влияющий на стресс и когнитивные оценки [4]. Отметим, что критерии эффективности стратегий совладания зависят от типа трудной ситуации, с которой сталкивается человек. Так к трудным жизненным ситуациям, с которыми сталкивается ребенок в младшем школьном возрасте, согласно исследованиям Н. В. Ивановой, Е. В. Минаевой, О. В. Суворовой, относятся ситуации, связанные с темами: 1) общение со сверстниками, родителями, сиблингами (обзывают, трудно подружиться, тревожно); 2) учеба (плохая отметка, трудности с домашней работой, контроль знаний, непонимание учебного материала, конфликтные ситуации с педагогом); 3) страхи (один дома, призраки, гроза, темнота, высота, боль, смерть родителей, насекомые); 4) здоровье (боли в руках, ногах, посещение врача, инъекции, госпитализация); 5) организация времени (необходимость делать уроки, рано ложиться спать, рано вставать в школу, выгул собаки); 6) невозможность приобрести желаемое (не покупают домашнее животное, желаемую одежду, обувь, гаджет); 7) регуляция эмоциональных проявлений (лабильность настроения, плаксивость, смешливость); 8) пища (диета, запрет сладкого, фаст-фуда, переедание); 9) общая загруженность (ничего не успеваю, много задают); 10) потеря (смерть или потеря домашнего животного, утрата благ, друзей); 11) индивидуальные проявления [2, с. 746—748].

В перечисленных трудных жизненных ситуациях для младших школьников свойственны такие виды копинга, как: поиск социальной поддержки, позитивный самонастрой, пассивное принятие ситуации, эмоциональное реагирование, активный анализ ситуации, рационализация, избегание, отрицание, проигрывание ролей, замирание, активные действия, проявление настойчивости, агрессивные и аутоагрессивные действия, юмор [2]. При этом, взаимосвязь агрессивности и совладания юмором может проявляться как в использовании юмора для агрессии (агрессивный юмор), так и в юморе как способе справиться с негативными эмоциями